

После всего, что стряслось, у Ху Линцуй совсем опустились руки. Она растерянно перебирала продукты на кухне, не зная, за что взяться.

Нин Сянлан, заметив её замешательство, тут же предложил:

— А давай приготовим лапшу-пяньтан!

Пяньтан был самым популярным домашним блюдом в Хуцзявань. Тонко раскатанное тесто просто рвали на небольшие кусочки и варили в бульоне. Ху Линцуй умела варить изумительные, насыщенные бульоны, так что даже эта незамысловатая крестьянская похлебка у неё выходила пальчики оближешь.

Ху Линцуй воодушевилась, глядя на сына:

— И правда, отличная мысль! Вот только... — она нерешительно глянула на гостей, — понравится ли такое твоим городским друзьям?

Фу Мянй тут же закивал:

— Конечно понравится! Обожаю домашнюю лапшу!

Фу Чжэнтянь сдержанно подтвердил:

— Мы ведь тоже с севера. Нам такое привычно.

Когда с меню определились, повеселевшая Ху Линцуй достала муку и принялась замешивать тесто. Сянлан с радостным предвкушением крутился рядом.

Он уже много лет не ел маминой стряпни. Конечно, пяньтан готовили и в других местах, но вкус был совсем не тот. Дома Ху Линцуй использовала не покупную муку тонкого помола, а настоящую деревенскую, которую присылали прямым из Хуцзявань. Тесто из неё выходило на редкость упругим, а сама лапша при варке сохраняла приятную плотность — жуешь, и чувствуется характерный домашний дух.

Чтобы поскорее сесть за стол, Сянлан без лишних церемоний впряг в работу и Фу Чжэнтяня с Фу Мяннем. На Сяо Мянй надежды было мало — парень рос баловнем судьбы, из тех чистоплюев, кто тяжелее ложки ничего в руках не держал. А вот на Чжэнтяня у Сянлана были большие виды!

Встретив требовательный, полный надежды взгляд младшего друга, Чжэнтянь просто не смог отказать.

Кое-какой опыт работы с тестом у него всё-таки имелся. Его отец, Фу Линь, с рождения не отличался крепким здоровьем, и многие продукты ему были строго противопоказаны. Матери Чжэнтяня приходилось изощряться, чтобы разнообразить его диету, и мучные изделия частенько выручали семью. Сначала мальчик просто крутился рядом и наблюдал, но постепенно наловчился и стал помогать. Каждый раз, когда отец узнавал, что сын сам приложил руку к обеду, он ел с особым аппетитом.

Чжэнтянь с ранних лет привык слышать от окружающих — кто из жалости, а кто и со злорадством: «Твой отец обречен, он не жилец». Эти слова глубоко врезались в его память. Он из кожи вон лез, учился усерднее других и брался за любое дело с пугающей серьезностью — лишь бы на лице отца никогда не отражалось разочарование. Ради этой улыбки он был готов на любые трудности.

Заметив воодушевление Сянлана при мысли о лапше, Чжэнтянь внимательно следил за каждым движением Ху Линцуй, запоминая тонкости, чтобы потом повторить дома.

Едва Сянлан притащил скалку, Чжэнтянь перехватил её:

— Давай помогу.

Ху Линцуй удивилась.

— Тётушка, научите меня, пожалуйста, — вежливо попросил Чжэнтянь. — У моего отца слабое здоровье, ему мало что можно. Хочу научиться и приготовить для него.

При упоминании болезни дяди Фу Мянъ притих, его круглое лицо помрачнело. Он поспешно протиснулся к брату и вскинул руку:

— Я тоже буду учиться!

Тут до Ху Линцуй наконец дошло, почему этот не по-детски серьезный мальчик так пристально следил за её руками. Её сердце наполнилось теплотой и жалостью к этим заботливым ребятам.

— Конечно, мои хорошие, всё покажу и расскажу! — ласково улыбнулась она. — И рецепт подробно запишу, а если дома что-то не заладится — сразу звоните мне, разберемся.

— Спасибо, тётушка, — искренне поблагодарил Чжэнтянь.

Сянлан не ожидал увидеть сурового наследника клана Фу с такой стороны. Эти несколько простых фраз приоткрыли завесу над тем, какая ноша лежала на плечах этого признанного гения.

Глядя, как уверенно и ловко Чжэнтянь раскатывает тесто под чутким руководством Ху Линцуй, Сянлан невольно вздохнул.

«Да, разница между нами колоссальная...»

Никто не рождается всезнающим мудрецом. Весь секрет этого парня крылся в запредельном, нечеловеческом трудолюбии. Когда природа одаривает тебя талантом, а ты вдобавок пашешь за десятерых — глупо просто завидовать. Будешь стоять на месте — тебя унесет пылью от его шагов.

Сянлан решительно засучил рукава:

— Я тоже в деле!

Чжэнтянь весело хмыкнул:

— Куда тебе с твоими цыплячьими силенками? Постой-ка лучше в сторонке, помощник.

Фу Мянь окинул взглядом свои вполне приличные для семиклассника бицепсы и, решив, что уж он-то точно полезнее Сянлана, выставил руку вперед:

— Тогда я! Я помогу!

Чжэнтянь одарил его коротким, но красноречивым взглядом, в котором явно читалось требование не путаться под ногами.

Фу Мянь тут же сдулся, как проколотый шарик.

Они с Сянланом обреченно уселись на корточки в углу кухни, переглядываясь с немym страданием на лицах: с этим монстром соревноваться было просто бесполезно!

Ху Линцуй, наблюдая за их безмолвной комедией, едва сдерживала смех. Её сын с малых лет рос не по годам смышленным, упрямым и самостоятельным — ни перед кем шапку не ломал. А тут надо же, нашелся-таки на этого маленького упрянца свой укротитель! Достойный соперник, ничего не скажешь.

Когда в дверь постучал Су Шэн, Сянлан первым подпрыгнул с места и побежал открывать.

Заглянув в кухню, толстяк так и застыл на пороге. Он вытаращился на Фу Чжэнтяня, усердно орудующего скалкой, и потрясенно прошептал:

— Это... это что тут происходит?

— Да вот, мама с братом Тянем лапшу затеяли, — буднично отозвался Сянлан. — Пяньтан пробовал когда-нибудь?

Толстяк озадаченно помотал головой:

— Нет. А что это за штука?

— Заходи, сейчас сам всё увидишь, — заговорщически подмигнул Сянлан.

Поддавшись на уговоры, Су Шэн покорно присоединился к компании наблюдателей. Теперь в углу на корточках сидели уже трое обделенных кулинарным талантом мальчишек.

Простодушный толстяк даже не пытался скрыть свою жгучую зависть:

— Ну надо же... Он еще и готовить умеет! Как так-то?!

К возвращению Нин Аньго на столе уже исходила паром гора тарелок с ароматным пяньтаном. Бульон у Ху Линцуй удался на славу: густой, наваристый запах мгновенно ударил в нос. Мальчишки посыпали лапшу щедрой горстью мелко нарезанного зеленого лука. От жара кипящего бульона свежая зелень мгновенно обварилась, раскрывая дразнящий, упоительный аромат.

Заметив, как у ребят текут слюнки, Ху Линцуй рассмеялась:

— Ну, налетайте, гости дорогие, не стесняйтесь!

Дважды повторять не пришлось. Четверо мальчишек с поразительным единодушием взялись за палочки.

Глядя на их аппетит, Нин Аньго довольно улыбнулся:

— Эх, Цуй-Цуй, твоё мастерство растёт с каждым днем.

— Брат Тянь тоже помогал раскатывать! — с набитым ртом вставил Сянлан.

— Ага! — подтвердил Су Шэн. — Брат Тянь у нас вообще на все руки мастер!

Фу Чжэнтянь скользнул взглядом по обоим мальчишкам, которые так непринужденно

величали его «братом Тянем». В душе шевельнулось теплое, приятное чувство — кажется, иметь младших братьев было не такой уж плохой штукой.

Нин Аньго с удивлением посмотрел на юного наследника клана Фу.

Заметив этот взгляд, Чжэнтянь отложил палочки и уважительно обратился к хозяину дома:

— Дядя Нин, на самом деле я хотел спросить вашего мнения. Возможно, наше решение по поводу Хуцзявань было несколько поспешным. Если вы видите какие-то упущения или слабые места в проекте, пожалуйста, поделитесь со мной. Ваши советы очень важны для нашей семьи.

Нин Аньго сделал глоток ароматного бульона и мягко улыбнулся:

— Твои люди из экспертной группы — настоящие профессионалы. Они знают свое дело лучше многих.

Получив такое подтверждение, Чжэнтянь с легким сердцем вернулся к обеду.

Когда с едой было покончено, Сянлан повернулся к притихшему толстяку:

— К слову, Су Шэн, ты-то зачем пришел? Случилось чего?

Толстяк замер с открытым ртом.

В кухне повисла тишина, нарушаемая лишь сопением Су Шэна. Внезапно он обхватил голову руками и жалобно завыл:

— Ой-ё-ё-й! Я же совсем забыл! Я же обедать домой должен был идти! Отец мне теперь уши оборвет!

Сянлан покатился со смеху:

— Ну-ну, тише ты, без паники!

Фу Мянью сочувственно похлопал толстяка по плечу:

— Спокойно, сначала расскажи, зачем тебя отец посылал.

Су Шэн встрепенулся, вспомнив про поручение Су Вэньфэна:

— Точно! Отец приглашает вас всех сегодня вечером к нам в гости на ужин. — Он оживился и с гордостью добавил: — Моя мама готовит — просто пальчики оближешь! Почти так же вкусно, как твоя, Сянлан!

Сянлан радостно просиял.

Такое приглашение от Су Вэньфэна было добрым знаком. Мальчик не питал иллюзий, что пара его детских фраз могла в одночасье перевернуть сознание взрослого мужчины. Скорее всего, дядя Су и сам давно искал повод восстановить старую дружбу с его отцом, а утренний разговор лишь подтолкнул его к действию.

Сянлан с надеждой посмотрел на отца.

Нин Аньго на мгновение задумался, а затем тепло улыбнулся толстяку:

— Передай отцу, что мы обязательно будем. Ближе к вечеру ждите в гости.

Выполнив миссию, сияющий Су Шэн поспешил домой.

Поскольку время приближалось к часу послеполуденного сна Фу Мяня, Чжэнтянь поднялся из-за стола:

— Дядя Ли скоро приедет за нами, так что нам пора. Спасибо огромное за гостеприимство, тётушка!

— Погодите минутку, — Ху Линцуй поспешила в кладовую. — Я соберу вам с собой немного нашей хуцзяваньской муки. Домашняя, настоящая!

Чжэнтянь посмотрел на неё с теплотой:

— Спасибо вам, тётушка. — Он перевел взгляд на Сянлана и с легкой усмешкой добавил: — Думаю, мы с Сяо Мянем теперь будем часто заглядывать к вам в гости. Надеюсь, не надоедим.

Сянлан мысленно закатил глаза.

«Ну конечно! Этот хитрый лис просто нацелился выведать у его мамы все кулинарные секреты!»

Когда братья вернулись в особняк, Фу Линь сидел в гостиной, неторопливо просматривая свежую прессу.

Заметив, что старший сын тащит в руках какой-то полотняный мешок, Фу Линь удивился:

— О, вернулись? Как всё прошло?

Чжэнтянь почтительно кивнул.

Зато Фу Мянь не заставил себя ждать — он с порога принялся в красках расписывать отцу все подробности их обеда, не упуская ни одной детали.

Чжэнтянь, зная, что младшего теперь не остановить, тихо поднялся на второй этаж, чтобы навестить мать.

Лин Шуан, умная и проницательная женщина, выслушав короткий рассказ сына о его визите к новому другу, ласково погладила Чжэнтяня по голове:

— Мы с отцом так рады, что ты наконец находишь приятелей своего возраста.

Чжэнтянь понимающе улыбнулся. Раньше у него никогда не ладилось со сверстниками — о чем говорить с детьми, у которых на уме одни игрушечные самолетики, приставки да комиксы?

Он всегда чувствовал легкую вину перед родителями за свое одиночество, зная, как сильно они переживают. Теперь же, встретив Нин Сялана, он увидел в этом отличную возможность.

«Нет общих тем? Не беда, можно ведь воспитать друга под себя!»

Чжэнтянь мысленно занес Сялана в список своего «перспективного проекта».

Лин Шуан, лучше всех знавшая характер своего старшего сына, заметила его довольный вид и почувствовала облегчение.

— В следующий раз обязательно пригласи своего нового друга к нам в гости, — мягко предложила она.

— Обязательно, — согласился Чжэнтянь.

Он не просто хотел пригласить Сялана, но и подумывал приобщить его к своим домашним занятиям. Какая разница учителям — обучать одного ребенка или двоих? Зато образование нужно закладывать с самого раннего детства. Оставалось только придумать, как половчее заманить упрямого мальчишку в свои сети.

Стряхнув нахлынувшие мысли, Чжэнтянь улыбнулся матери:

— Вечером я приготовлю для папы ту самую домашнюю лапшу. Тебе тоже стоит попробовать.

Мать нежно обняла его за плечи:

— Договорились. Заодно и меня научишь, будем баловать отца вместе.

— Хорошо.

Что бы ни шептали за его спиной злые языки, Чжэнтянь считал себя самым счастливым человеком на свете. Его родители любили друг друга, а отец, несмотря на все прогнозы врачей, был жив и оставался рядом. И этой хрупкой гармонией он дорожил больше всего на свете.

Пока они беседовали, в комнату вихрем влетел запыхавшийся Фу Мян:

— Брат Тянь, спускайся скорее! Там отец зовет, к нам гости пришли!

Чжэнтянь удивленно моргнул и направился вслед за младшим братом в приемную залу.

За столом сидел почтенный старец лет шестидесяти. Длинная белоснежная борода и расшитый золотыми узорами жилет придавали ему сходство с умудренным даосским отшельником.

Заметив вошедшего сына, Фу Линь жестом подозвал его к себе:

— Чжэнтянь, ты ведь на днях приобрел подарок к юбилею дедушки? Принеси его, пусть наш уважаемый гость оценит твой выбор.

<http://bllate.org/book/20435/2132707>